

Садко (9)

Ишша был-то Садко, купець да богатя,
Ишша пил-то Садко да зелено вино
Да на том же на царевом да большом кабаке.
Ай во хмелинушке Садко да призахвасталса
В Новегороде товары все повыкупить
Да на цёрны на кáрабли повыгрузить,
За сине море товары все повывозить.
Ишша билса Садко бы да о велик залог, —
Не о сто бы он рублей да не о тысяци,
О своей бы ведь ноньце буйной гóловы.
Ишша тут-то Садко да просыпаицьсе,
Со великого похмельиця пробуждаицьсе,
Он свежой ключевой водой омываицьсе,
Тонким белым полотенцем утираицьсе.
Да пошел тут Садко да по Новуграду,
Да по теem жа по улочкам торговым,
Да по тем жа по лавоцькам купецеским
Закупать он товары на цёрны кáрабли.
Он ведь день-от купил, да он другой купил,
Он другой-от купил да все третей купил.
Ишша в городе товару все не мёншицьсе,
Все не мёншицьсе товару да боле старого,
Боле старого товару, боле прежного,
Боле прежного товару, все досельнего.
Ишша тут-то наш Садко купець запецялилса,
Запецялилса Садко за закручинилса:
Да идет-то Садко да по Новúградú,
Да повесил буйну голову со могущих плець,
Потупил оци ясны да в матушку сыру землю.
Да настрету ему да стар матёр целовек,
Стар матёр целовек да голова бела,
Голова бы бела да борода седа.
Говорил бы ему да стар матёр целовек:
— Уж ты ой еси, Садко, купець да богатя,
Уж ты что же идешь нонь не по старому,

Не по старому идешь да не по прежнему?
Ты повесил буйну голову со могущих плечь,
Потупил оци ясные в матушку сыру землю.
О цем жа ты нонь да запецялилса,
Запецялилса, Садко, да закруцинилса?

Отвецял ему Садко, купець богатыя:

— Ишша был я на царёвом да бóльшом кáбаке,
Ишша пил-то бы я да зелено вино,
Во хмелинушке-то я да призахвасталса,
Хотел во городе товары да все повыкупить,
Да на цёрные на кáрабли да повыгрузить,
За сине море товары все повывозить.
Уж я день-от купил, да я другой купил,
Я другой-от купил да третей купил, —
Во Новеграде товару да все не меньшицьсе,
Да не менышицьсе товару, боле старого,
Боле старого товару, боле прежнего,
Боле прежнего товару, все досельнего.

Говорил бы ему да стар матёр целовек:

— Уж ты ой еси, Садко, купець богатыя,
Обешшайсе-ко ты Спасу да все прецистому,
Обешшайсе Миколы да святителю
Да поставить ты им церковь-то ведь божьюю.
Ты бери-ко своих да слуг верных,
Ты поди-ко-се ты да все во кузницы,
Уж ты куй-ко-се шшупы да все жалезные,
Уж ты шшупай-ко клады подземельные.

Наковал он ведь шшупов все жалезных,
Да вышшупывал клады да подземельные.
Ай откупил бы он товары все во городе,
Погрузил он на цёрные на кáрабли,
Да о[т]правилса Садко да сине море.
Ведь он продал товары все заморские
Да со той же он с пользой со великою.
Приезжал бы Садко да он в обратной путь,
Становил бы ведь он да церковь божию,
Да во той же во церкви во божией
Ишша сделал два престола соборные:
Ишша первой-от Миколы святителю,

Да второй-от Спасу все пречистому.

(Записано А. Д. Григорьевым в 1901 г. от Егора Дмитриевича Садкова, примерно 60 лет, в д. Нёмнюга, на одноименном правом притоке р. Кулой в нижнем течении).

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899 — 1901 гг., т. II — Прага, 1939.